

Секреты торгового принца – Гевин Юргенс

BLIZZARD ENTERTAINMENT

Галливикс: Секреты торгового принца

Гевин Юргенс

Авторское предисловие

Здорово, приятель! К тебе обращается торговый принц Галливикс. Если ты сейчас читаешь эти строки, значит, ты стремишься походить на меня. Оно и понятно. Нет гоблина сильнее и опаснее, чем я. Я расскажу тебе все, что нужно знать для успеха в жизни.

Но прежде всего, хочу тебя по-дружески предупредить: тут есть пара юридических тонкостей.

Если ты читаешь это произведение, не заплатив ни монетки, то ты **вор**. Думаешь, можно просто так полистать мою книгу на халяву, и шито-крыто? Или ты считаешь, что это твое священное «право потребителя»? Ты жестоко ошибаешься, приятель! Именно из-за таких прохиндеев вроде тебя мне не удалось заработать достаточно, чтобы пристроить к своему особняку новое крыло со съедобной мебелью. Приходится теперь довольствоваться мебелью из шелка — это вместо шоколадных диванов с подушками из сочного пирога. Ты сам-то пробовал есть шелк? Ты вообще-то знаешь, откуда он берется? Из отходов червяка! Так что давай, поправляй дело. Или ты покупаешь мою книгу, или мои наемные убийцы прихлопнут тебя как последнюю крысу.

Что, не веришь? Видать, наши дорожки еще не пересекались. Нельзя стать торговым принцем, если твои угрозы ничего не стоят. Это не какой-то наследный титул, как у ваших бледнокожих королей. А если я тебе скажу, что за тобой сейчас следят тридцать два моих шпиона? И они видят, как нервно ты покусываешь губу, приятель.

Можешь не оглядываться по сторонам. Ты их все равно не заметишь. В общем, хватит попусту тратить мое время и напрасно рисковать собственной жизнью. Двадцать тысяч золотых за мою творческую биографию – это вообще копейки. И если ты прочтешь еще хоть строчку, не заплатив за книгу, то я **сотру тебя в порошок**. Все понял?

Так, а теперь **плати уже продавцу**.

Заплатил? Точно? Хорошо. Спасибо, что приобрел мою книгу, болван. Мечтаешь стать торговым принцем? А я вот мечтаю об армии скверноботов, у которых на кулаках будет изображена моя физиономия. Жаль, что мне не удалось договориться с Пылающим Легионом на этот счет... Короче, мечтать не вредно.

Спросишь, почему тебе никогда не стать торговым принцем? Я тебе отвечу – потому что все места уже заняты более толковыми гоблинами. Ты еще не созрел. Но ничего! Ты обратился по адресу.

Обо мне ходят всякие слухи: «Чтобы стать торговым принцем, Галливикс-де взрывал, предавал и **продавал** всех подряд. Когда взорвалась гора Каджаро, у Галливикса остался единственный корабль на острове, на котором он за очень-очень скромную плату – все их личные сбережения – переправлял выживших на берег. В конце концов, чем не пожертвуешь ради спасения собственной шкуры?

После того как сливки гоблинского общества забились в трюм как шпроты в консервную банку, Галливикс попробовал их продать в рабство. Это чудовище предало свою собственную расу за гору деревянных».

Вот подонок, да?

И знаешь что? Все это правда. А зачем мне врать? Я никогда не скрываю своих подвигов. Если бы завтра мир раскололся на части, я бы поставил кассу у Темного портала и собирал бы со спасающихся последнюю мелочь, кольца и ломти хлеба или же заставлял их подписать со мной кабальное соглашение, по которому они обязуются построить для меня шикарный ракетный дворец в Награнде. Так поступил бы настоящий гоблин! Спрос рождает предложение. Смирись с этим!

Ладно, так и быть. Ты заплатил за книгу, так что я открою тебе три величайших секрета торгового принца. Кстати, это не займет много времени. Пролистай до конца: последние триста страниц – вырезки из старых газет и рецепты воблы.

А ты как хотел, приятель? Извиняй, обмен и возврату не подлежит.

Секрет первый: никому не позволяй хапать у тебя печенье

В день, когда мне стукнуло десять, я возглавил семейную мастерскую и местный криминальный синдикат. Это было проще, чем впарить эльфу крови зеркало. Сейчас расскажу, как все произошло...

День рождения начался как обычно: папаша меня чуть не прихлопнул.

Не то чтобы он делал это нарочно. Просто замечалась за ним такая странность. Все всегда выходило не так, как ему хотелось. А это, скажу тебе, не шутка, когда имеешь дело с взрывчаткой. Мастерская, которой он владел, находилась в самых дремучих трущобах Рабочего квартала. Туда даже рэкетеры торгового принца Малди боялись заглядывать. Последний раз посланца Малди хорошенько отутюжили, привязали к пороховой бочке и покатали в таком виде к стареющему принцу с запиской в зубах, в которой сообщалось о том, что никто платить не будет.

Папаша полагал, что отсутствие налогов – нечто вроде естественной привилегии. Я ежедневно наблюдал грязную улицу и отходы кислотного цвета. Оттуда даже крысы ушли. Папаша верил, что когда-нибудь ему в голову придет гениальное изобретение и он разбогатеет. А я был уверен, что не сегодня-завтра он разнесет наше жилище в щепки. Поэтому накануне ночью я решил сбежать из дому и податься, как мамаша, в пираты.

Всю ночь я паковал шмотки и строил планы. Пять деревянных, спрятанных в дырявом ботинке, казались мне состоянием. Папаша проснулся рано и начал копошиться в мастерской, бурча что-то себе под нос. Обычно его опыты состояли из трех фаз: оптимизм, тревога и паника. Третья фаза означала, что можно остаться без пальцев или спалить себе шкуру. За секунду до перехода родителя в третью фазу я закончил паковать вещи и сунул их под заплесневелый матрас.

«Ну же, – пробормотал он из-за картонной стенки. – Чуток плотнее... плотнее... ай! О, нет. Только не это! Малой, живо прячься!»

Я с опаской укрылся подушкой, отделанной свинцом, за мгновение до того, как оранжевый медвежонок с механической мордой пробил головой стенку. Он увидел меня, завизжал и взорвался, поливая все смертоносным градом осколков. Со стороны захламленного коридора раздались гулкие шаги, и в мою комнату ворвался папаша. Он не удосужился постучать в дверь, но не потому, что торопился, а просто месяц назад дверь сожгло напалмом.

– Все в порядке, сын? Ты это видел? Идеальные испытания! Горизонтальное воспламенение, фиксация на цели, гироскопическое вращение и детонация! Ребята по цеху пытались мне втереть, что если использовать микробомбы для навигации, а для разгона ракетное топливо, то тут все взлетит на воздух, но видишь, я им доказал...

Я отбросил свою искореженную звенящую подушку на пол.

– У тебя ведь был только один опытный образец, так?

– Да, но...

– А что с чертежами?.. – спросил я, растягивая вопрос. Я досконально изучил его манеру общения.

– Механическая курица сперла.

Такого варианта я от него еще слышал, но ему не удалось сбить меня с толку.

– Стало быть, ты не сможешь собрать его снова?

Он уже открыл рот для ответа, но тут его зрачки расширились от ужаса. Я утвердительно кивнул. На этом обычная утренняя беседа подошла к концу. Пришло время позавтракать и отправиться в путь.

– Это уже неважно, сын. Теперь я знаю сам принцип. Взять симпатичную игрушку и нафаршировать ее взрывчаткой – это абсолютно новая ниша на рынке. Мы разбогатеет будь здоров!

– Папаша, чтобы нам больше не гнить в нищете, надо просто чтобы ты подорвал тут все вокруг! – рявкнул я в ответ.

– Неправда твоя, Джестор. Надо просто немножко подождать.

– Точно. Дождемся, что ты тут разнесешь все к чертовой бабушке.

– Хватит уже! Многие гоблины в детстве мечтают о том, чтобы их родители были механиками. В твоём возрасте...

– Хорошо, папаша. Заладил тыщу раз одно и то же!

– ...Я мечтал, чтобы мои родители перестали чистить канализацию и стали подрывниками. Меня беспокоит, что ты боишься взрывов. Это как-то не по-гоблински.

– Знаешь, что на самом деле не по-гоблински? Отправлять своего сына «поиграть». И знаешь, почему? Потому что мне тут не с кем играть. Джелки весь день плетет фитили. Драз встает засветло, чтобы месить цемент. Ты даже не представляешь себе, какая стыдоба, когда родной отец не заставляет тебя работать на себя!

Папаша развел руками и направился назад по короткому коридору в мастерскую.

– Вот что я тебе скажу: дай ты мне вести дела, как умею. А вот для какого-нибудь юного гоблина, у кого сегодня день рождения, оставляю печенюшку, – закончил разговор папаша.

– Чтобы держаться на плаву, нужно хоть изредка продавать товар! – прокричал я вслед, думая совсем о другом... Печенье! Будет чем перекусить в пути!

– Думаешь, ты бы лучше вел бизнес? – раздался отцовский голос из мастерской. – Можешь как-нибудь попроб... О, здравствуйте!

Видимо, к нему зашли покупатели. Хорошее предзнаменование для побега! Если уж на папашин товар нашлись покупатели, то в такой день чудес сесть на корабль с Кезана будет проще пареной репы. А может, я даже найду дрессированную акулу, которая довезет меня до волшебного острова из кексов и платины. Я пошел по коридору за печеньем.

Пекарни, где делали печенье, больше нет. За несколько лет до того, как орки вторглись в Азерот, ее немного потрепали в ходе Второй торговой войны, затем сильно разбомбили во время Четвертой торговой войны и окончательно испекли в течение Войны за мир. По всей округе целый месяц воняло жженым сахаром и паленым мясом пекарей. Но факт тот, что если ты не ел печенье с этой пекарни, то, можно сказать, ты вообще не ел печенье. Так-то.

Печенье было поджаристое по краям и такое здоровенное, что его надо было держать двумя руками. Крупинки шоколада в нем были размером с огрский кулак. Туда же добавляли корицы и кристаллического сахара для вкуса. Такое печенье мне покупали раз в год.

Я замер в конце коридора и укрылся в тени. Какие же это покупатели?! Как я раньше не догадался! Скеззо со своими бандюгами пришел выбивать из папаши деньги.

В Рабочем квартале даже преступники жили впроголодь, и банда с Медной улицы — не исключение. До сих пор помню физиономию этого недоумка Скеззо, его серьги из фальшивого золота и вонючий латаный костюм. Единственное достойное дело, которое он совершил в своей жизни, — попытался потягаться со мной.

Скеззо прижал папашу к верстаку. На его противоположной стороне по нашей единственной тарелке перекачивалось мое печенье, каждую секунду грозя упасть на пол. Я зашипел от злости, но съел бы его и с пола. Видел бы ты это печенье, тоже не погнушался бы.

– Так как нам вправить тебе мозги, Лузик? – начал Скеззо. – Ты никогда не платишь вовремя. Ты вообще никогда не платишь. Похоже, придется послать сюда завтра Лампо, чтоб он тут разнес все ваши... – Скеззо мучительно пытался найти хоть что-то ценное в нашей хибарке кроме связки динамита... она-то потом и сослужила мне добрую службу.

– Извиняй, старик, – отвечал папаша. – В последнее время не хватает даже на детали.

– И на сладости, – отсек Скеззо, протягивая руку к...

Моему!

Печенью!

– Ты должен рассчитаться со мной до вечера, – добавил он, засовывая сладость в рот. Бесценные крошки посыпались к нему за лацкан пиджака. – А то спалю твою мастерскую, да еще и выбью из тебя деньги за факелы.

Он заметил меня в проходе, подмигнул и протиснулся наружу, выплюнув по дороге остатки печенья.

Это стало последней каплей. Если бы не случай с печеньем, я бы стал жалким пиратишкой Южных морей, а мир был бы совсем другим.

Я проковылял в мастерскую. Папаша пытался мне что-то втолковать, но я не слышал ни слова, так как у меня внутри все кипело.

Если бы я пожелал, то мог бы покинуть Кезан, да только загвоздка была не в этом. Мой папаша позволял какой-то шпане обирать себя. Я спустил им с рук, что они захватили мое печенье. **Вот** в чем была проблема! Вот почему мы бедствовали! Да, у Скеззо была банда. Да, у него было оружие и группа головорезов. Однако у меня в мозгу грохотала одна и та же мысль, словно взрывы бомб, сброшенных с дирижабля на шалаш гноллов. Эта мастерская принадлежала моему папаше. Это была **моя** мастерская. И это было **мое** печенье. Я не винил Скеззо за то, что он попытался сделать, вот только никто **не смеет трогать мое**.

Десять минут спустя я уже болтал с ростовщиком банды Скеззо, курившим сигару в окружении ухмыляющихся увальней.

– Давай-ка расставим все по местам, – начал он. – Ты должен нашему боссу деньги... и хочешь занять у него эту сумму, чтобы потом с ним же и расплатиться?

– Да, – произнес я.

– С процентами? – уточнил бандит, едва сдерживаясь от смеха.

– Под любой процент, который ты сочтешь приемлемым, – произнес я с каменным лицом.

– Ладно, коротышка. Теперь я понимаю, почему у твоего отца проблемы с бизнесом. Похоже, у вас там все в семье туго соображают, – ответил он, отсчитывая деньги.

Если есть что-то, что облетает гоблинов быстрее, чем свежий календарь группы «Взрывные девчонки», – так это весть о том, что намечается публичное унижение. Тем вечером Скеззо вернулся в наш дом вместе со всей своей бандой, включая ростовщиков. Соседи по Медной улице пораспахивали двери, чтобы насладиться зрелищем: дурень-механик с сыном теряют последнее имущество, после чего их выдворяют из города. Вот только папаша не было дома. Он ушел за новым печеньем. И это было очень характерно для него: добрые намерения и абсолютное непонимание сути происходящего. Дело было уже не в печенье.

Скеззо с подельниками угрожающе нависли надо мной.

– Мои деньги у тебя, малыш? – спросил он. Его подручные старались выглянуть из-за спины босса, чтобы получше рассмотреть малолетнего недоумка.

– С процентами, – ответил я.

Скеззо выхватил пакет из моих рук, потрепал меня по голове и направился с бандой вниз по улице. Все шло как по маслу. Он даже не стал пересчитывать деньги. Я все недоумевал, как этот парень умудрялся управлять чем-то большим, чем лоток для приготовления сосисок.

– Приятно иметь с тобой дело, малой. Лампо, неси пакет, а то он тяжелый, – произнес он через плечо.

– А это потому, что там динамит, – вставил я.

Фотоаппарат изобрели несколько лет спустя, но я бы многое отдал за фотографию Скеззо и его банды за секунду до взрыва бомбы, спрятанной под купюрами.

Вместе с бомбой прекратила существование и вся банда. Оцепеневшие от изумления соседи глазели то на дымящийся кратер, то на меня.

Улыбнувшись, я ткнул пальцем в небо. Их взоры послушно обратились вверх.

Оттуда падали остатки Скеззо, его банды и горящих купюр.

Я пересек улицу и подошел к кирпичнику Безоку. Соседи своими выкриками подстегивали мой шаг. Конечно, папаше пришлось расстаться со всеми накоплениями, чтобы покрыть проценты и стоимость динамита, но эти несчастные четыре тысячи деревянных превратились для нас в разменную монету к концу следующей недели.

– Ух ты, ух ты! – заохал Безок, когда гоблины повалили изо всех дверей, чтобы покопаться в изувеченных останках бандитов в поисках уцелевших купюр. – Вот те на! Мы свободны!

– Только не обольщайтесь. После гибели Скеззо образовалась пустота, которую скоро займет другая банда. Чтобы выжить, нам нужно действовать сообща. Требуется наладить торговые каналы и обеспечить их охрану, – отметил я, уклоняясь от горящего носка.

– Прекрасная мысль. Когда-нибудь так и сделаем! – кивнул Безок, мечтательно вглядываясь вдаль.

– Нет. Приходи ко мне завтра утром. К тому времени я подготовлю договор. Ты будешь и дальше заниматься производством, а я займусь скучной организационной работой.

– Что? – изумился Безок, – Неужели ты думаешь, что я тебе позволю вести свой бизнес? Слушай-ка, малой –

– Бабах, – отчеканил я.

– Бабах? – вздрогнул Безок.

– Бабах.

– Что еще за бабах?

– Просто бабах, – произнес я со зловещей отчетливостью, доступной лишь детям.

– Одним словом, просто приходи завтра утром. Ты даже не поймешь, что я веду все дела, пока не заметишь, как увеличились твои доходы.

Безок был не из робких, но ему вечно не хватало деревянных. Такие гоблины падки на легкие деньги.

– Знаешь что, малыш... Почему бы и нет? Я же смогу потом отказаться от сделки, так?

– Конечно! Я внесу это в договор, – ответил я. *Только для этого ему придется расстаться с бизнесом, выплатить мне комиссию за управление в годовом размере, а также трижды в неделю надевать костюм медведя, чтобы рекламировать новую линию взрывающихся игрушек папаши.*

Я покинул Безока в тот момент, когда он начал устанавливать лестницу, чтобы потушить крышу своего дома, загоревшуюся от тлеющих купюр. Затем я направился домой, где папаша и застал меня за составлением первого в моей жизни договора. Я старался писать микроскопическими буквами, чтобы его нельзя было разобрать даже с очками. Составление договора – дело нехитрое, если помнить о главном принципе: эти простаки никогда не читают строчки, написанные убористым почерком, наивно полагая, что их достаточно просмотреть беглым взглядом, не обращаясь к дюжине юристов, не заверяя в суде и не цепляясь к каждому слову.

Папаша переминался с ноги на ногу и закричал, готовясь что-то произнести.

– Да, я бы делал это лучше тебя, – оборвал я его. Я даже не удосужился посмотреть в его сторону, зная, что он уже слышал о бомбе.

– Что-о? – опешил он, шурша бумажным свертком в руках.

– Ты же интересовался, смогу ли я вести дела лучше тебя. Так вот, я смогу. Завтра утром в наше распоряжение поступят все деньги Безока, а дальше – больше. Только ты должен переписать все на меня.

После этого он надолго замолчал в раздумьях. Я воспользовался паузой, чтобы внести в договор еще пару строк.

– Да, ты похож на мать. Ладно, даю тебе неделю. Если после этого у нас не хватит денег на новый динамит, то тебе придется все отработать, согласен? – наконец-то решил он.

Он, конечно же, наивно полагал, что готовит для меня бесценный жизненный урок. После этого он оставил меня наедине с новым печеньем и договором. Мое

лакомство зачерствело к моменту, когда я писал третий черновой вариант. Я решил оставить это печенье на память. Я храню его до сих пор.

Ко дню, когда подошел к концу срок, установленный папашей, я уже захватил половину магазинов в нашем квартале, объединив их в Конгломерат Медной улицы. К тому моменту я уже съехал из нашей лачуги, поэтому выслал ему по почте три ящика динамита, костюм взрывотехника и премиальные.

Да, ты прав. Я был несколько сентиментален. Только не забудь, что мне было **всего десять лет**, умник. И я сделал свой первый миллион деревянных примерно в то время, когда ты подцепил *склаз*, искупавшись в токсичной луже рядом с фабрикой Гарзака Овсянщика, производящей продукты здорового питания.

И не забывай, что это был **мой** папаша. А я всегда забочусь о своей собственности.

Секрет второй: гни или прогибайся – третьего не дано

Прошло много лет. Не буду вдаваться в подробности о том, сколько предприятий и магазинов я отхватил, открыл, продал или уничтожил. Я просто вышел победителем. Я получил все, что хотел.

Никакого везения. Забудь о везении, это пшик. Удача – для слабаков. Когда действуешь быстро, напористо и решительно, пробиваясь вперед, то все остальные прогибаются под тобой, делая все, что ты хочешь. Еще бы, ведь каждый хочет зацепиться за счастливый вагон.

Ну, или почти каждый. Порой сталкиваешься с другими локомотивами. Вот они-то и попытаются тебя подрубить словно священное дерево на лесозаготовке Торговой компании, если ты не ударишь по ним первым.

Во время Второй торговой войны я был восходящей звездой Кезана. Я являлся президентом могущественного Конгломерата Медной улицы, советником Союза механиков, важной шишкой в Торговой коалиции, а также вторым номером в списке богачей картеля Трюмных Вод. Торговый принц Малди решил, что ему следует познакомиться поближе со своим возможным конкурентом и пригласил меня на день рождения своей дочери.

Этот дряхлый гоблин был так же непопулярен как кусок мыла на пиратском судне. По слухам, торговый принц Хитрой Шестеренки сделал состояние на эксклюзивном контракте с Ордой. Малди полагал, что в случае разлада с Ордой на нас обязательно нападет Альянс. Он старался наладить оживленную торговлю, чтобы обеспечить картель Трюмных Вод достаточным количеством припасов и средств на случай финансовой блокады, а также чтобы переплюнуть другие картели.

Разумное решение, да только простые гоблины **не особо любят** осторожность. Это слишком скучно. Магнаты и финансисты картеля Трюмных Вод решили, что им нужен более молодой и амбициозный торговый принц вместо Малди. Угадай, как его зовут!

Спустя шесть месяцев тщательного планирования и тайной подготовки я наконец-то был приглашен к Малди. Я предусмотрел все варианты, дал на лапу всем важным шишкам. Я даже втайне заручился поддержкой других торговых принцев: они согласились с моей кандидатурой хотя бы потому, что любили «зеленых» конкурентов. Успех был неизбежен: к рассвету я должен был стать новым торговым принцем.

Я подошел к особняку Малди. За мной следовала моя персональная помощница Тисси Сталешпилька. Спустя много лет мне пришлось ее уволить, так как она наняла убийц, чтобы те уколошили меня в бассейне. Она была бесподобна.

– Я проникла в кабинет Малди. Он прятал ключ под статуей ястреба. Мне удалось найти бумаги о планах других принцев, – запыхавшись, прошептала она.

– Чудесно. Что они замышляют? Нужно все скопировать, чтобы оставаться конкурентоспособными, – сказал я. Видимо, Малди действительно расслабился, раз даже не спрятал бумаги.

Тисси перелистала документы.

– Они набирают армии наемников.

– Полезная информация. Отправь-ка корзину золота флибустьерам Южных морей.

– Из золота или шоколада, босс?

– Конечно же, из шоколада. Все равно они будут пробовать монеты на зуб, так что почему бы им не предложить что-нибудь вкусное? Что там еще?

– Парфюмерия.

– Парфюмерия?

– Да, торговый принц Донайс хочет развивать этот бизнес, босс.

– Ладно, давай сэкономим время. Просто пройдишь сама по всему списку и отдай необходимые распоряжения кому следует. А теперь дуй отсюда. Мне пора на вечеринку.

Тисси кивнула головой и пошла выполнять поручение. Я еще на три шага подошел к особняку, и тут ко мне из-за куста подскочил Ридлвокс, директор Союза механиков.

– Не забыл план? – прошипел он.

– Я же сам его составлял, – ответил я. Все было завязано на любимой дочери Малди, его главной слабости. Когда ты являешься торговым принцем, то не можешь позволить себе иметь близких родственников или друзей. Слова «друган» и «болван» созвучны не просто так. Мой папаша – это, конечно же, исключение. Во-первых, он был абсолютно нетребовательным. Во-вторых, если бы кто-то попробовал выкрасть его, чтобы затем угрожать мне, то этот негодяй очень скоро бы узнал, что оказывается гоблина можно запихнуть в пушечный ствол и выстрелить им в направлении Пиратской бухты.

– Не подведи меня, Галливикс. И помни, никакой самодеятельности. Даже став торговым принцем, не забывай, на кого ты работаешь. Надеюсь, мы поняли друг друга? – напомнил Ридлвокс, снова прячась за куст.

– Все ясно, босс. *(И не надейся.)*

Охранник у входа на танцплощадку легонько кивнул, пропуская меня внутрь. Я потратил два месяца, чтобы заменить телохранителей торгового принца Малди своими людьми. Затем я неспешно двинулся дальше.

Тебе когда-нибудь доводилось оказаться в центре внимания всех гостей на вечеринке? Нет? Незабываемое ощущение. Сотни гоблинов пристально смотрели

на меня, пытаюсь поймать на себе мой взгляд или поднести напиток. Я проигнорировал их докучливые подношения и сам схватил пригоршню чипсов из лангустинов с подноса. А теперь предстояло заняться делом.

Ни разу до этого не встречался с Нессой, дочерью принца. Мой доносчик доложил, что она купила к вечеринке синее платье и брильянтовую заколку для волос в виде стрекозы. Еще он сообщил, что она выглядит «шикарно». Естественно, я его уволил. Однако когда я сам увидел ее на вечеринке, то впервые в жизни мне захотелось перед кем-то извиниться.

Она выглядела настолько потрясно, что можно было подумать, будто ей за это приплачивают. Кожа цвета морской тины, глаза словно непроглядный мрак в изумрудной шахте. На фоне ее уложенных волос даже брильянтовая заколка смотрелась как дешевая безделушка.

Меня будто невидимой рукой потянуло к ней через толпу. Я неудержимо шел к ней. Я знал, что нужно взять себя в руки, так как план А состоял в том, чтобы выкрасть Нессу во время вечеринки, чтобы вынудить Малди сдаться без сопротивления.

– Потанцуем? – предложил я, окончательно отвергнув план А.

– Давай, а то этот Нандиркс заставляет меня скучать, – ответила она. Я заметил, что она пристально следила за мной, пока я шел к ней.

Великолепно.

Я избавил ее от компании коротышки-банкира и повел на танцплощадку. Мы о чем-то болтали во время танца, только не помню о чем. Я опьянел от наплыва чувств, а это грозило разрушить мои текущие планы. Если бы я пошел против ее отца, то она бы навсегда отвернулась от меня. Вблизи она оказалась еще красивее. Я старался сохранять холоднокровие.

– Выходи за меня, – я решил идти напролом.

– Я вас едва знаю, господин Галливикс, – хмыкнула она.

– Сейчас мы это исправим. Я...

– «...президент могущественного Конгломерата Медной улицы, советник Союза механиков, важная шишка в Торговой коалиции, а также второй номер в списке богачей картеля Трюмных Вод».

Ба, да она читала мой пресс-релиз!

– Только я не смогу выйти за вас замуж. Конечно, вы кое в чем преуспели, но мне нравятся безбашенные гоблины. Те, кто любит рисковать, – продолжила Несса.

На мгновение я потерял дар речи. Я плохо обхожусь без дара речи, поэтому я быстро оправился.

Я начал рассказывать ей о своем детстве. Показал ей газетные вырезки о загадочных пожарах в больницах и ограбленных сиротах. Указал ей, где закопаны тела пропавших. Затем перешел к своим грязным делишкам.

Она слушала, наклонив голову набок, и изредка улыбалась.

Когда я закончил, она пожала плечами и подытожила: «Совсем недурственно».

Как тебе дамочка? До этого момента я чувствовал какое-то смущение по поводу плана Б, но тут я **осознал**, что это был единственный способ закадрить ее. Ей нужен был безбашенный гоблин. Дело оставалось за малым!

Я совсем не замечал, что творится у меня за спиной, пока на мое плечо не легла какая-то палка. Я обернулся и...

– Так вот кто завладел вниманием моей дочери... юный Галливикс, – произнес торговый принц Малди, опираясь на свою толстую трость. Его пальцы, униженные массивными золотыми кольцами, сжимали набалдашник, очень похожий на рукоять меча.

Гости резко замолчали. Эти гоблины навидались уже столько интриг среди руководства, что могли предугадать заранее, когда намечался **очередной переворот**.

– Рад, что мы наконец-то встретились, а теперь отойди от моей крошки, – продолжил Малди.

– Простите, босс, – извинился я, оставив Нессу в одиночестве.

– Хорошо. Слышал, что моя служба безопасности в прошлом месяце разнесла твою фабрику по производству фальшивок. Надеюсь, ты не в обиде. Ничего личного – просто бизнес.

– Ну, что вы, босс. Не стоит извинений, – осклабился я.

– Я знал, что мы пойдем друг друга. Как тебе вечеринка моей дочери? – его морщинистое лицо расплылось в натянутой улыбке.

– Чья-чья вечеринка? Боюсь, что это не так. Это теперь моя вечеринка! – я подал сигнал охране.

– Не понял... – Малди весь напрягся и нахмурил брови.

– С этого вечера я владею большинством твоих активов в Торговой коалиции, приобретенных через подставные счета и фирмы. Ты можешь попытаться проверить этот факт, но я подкупил всю твою администрацию, так что не стоит ей доверять. Я подкупил твою службу безопасности. Я украл землю под этим домом. А эти кольца у тебя на пальцах взяты напрокат в одном из моих магазинов. С тобой покончено, Малди. Все понимают, что тебе крышка.

Где-то вдалеке заверещал попугай. Малди покраснел, затем побагровел, ища глазами союзников, в то время как мои громилы окружили нас. Но чтобы впечатлить Нессу, нужно было добавить какого-то драматизма.

– Ты позабыл о моем грузе. – прорычал он. – Половина моей флотилии в данный момент выходит из порта с грузом оружия для Альянса. Я заработаю на этом состояние и выкуплю все обратно.

– Рад, что ты вспомнил. Я кое-что припас за пазухой, чтобы развлечь гостей. Жми на кнопку, – сказал я, доставая пульт дистанционного управления из кармана.

– Не буду!

– Тебе что, не нравятся сюрпризы? Или ты боишься? Думал, торговые принцы не трусят. Нажми на кнопку, Малди!

Оскалившись словно старый лев, Малди надавил пальцем на красную кнопку.

Внизу в гавани один за другим гулко разорвались все корабли торговой флотилии.

Любуясь потрясением Малди, я выхватил трость из его рук, достал оттуда меч, о котором мне донес информатор, и ткнул клинком в направлении Нессы, даже не посмотрев в ее сторону.

– Итак, у тебя есть час, чтобы убраться из Кезана до того, как я заколю твою дочь и сброшу тебя самого в жерло Каджаро, – обратился я к Малди, после чего повернулся к Нессе. – Ну, как тебе? **Безбашенно?**

Ее лицо настолько побледнело, что стало почти прозрачным.

– Даже слишком? – прищурился я.

Она рванулась вперед, уклонившись от меча, и влепила мне пощечину. Затем она взяла отца за плечи и вывела его из комнаты сквозь обомлевшую толпу.

Я отбросил клинок и поднял руки вверх, изобразив четырьмя пальцами характерный гоблинский жест победы, чтобы подчеркнуть свой триумф. Гости... мои гости... одобрительно загалдели и бросились ко мне, чтобы поздравить и оставить мне свои визитки и взятки. Я не взглянул в глаза никому из них.

Вместо этого я следил за Нессой, ведущей своего отца по дороге вниз по склону.

Секрет третий: если твой пенсионный план не включает в себя дворец, то ты что-то делаешь не так

Это случилось более двадцати лет назад. Тебе, наверное, интересно, сожалею ли я о чем-то? Однозначно! Я спровадил любовь всей жизни спустя десять минут после нашего знакомства, а затем еще и позаботился об ускоренной кончине своего несбывшегося тестя по «естественным» причинам. Все, кого я знал, пытались меня предать. Я абсолютно один.

Да, это так. Все, что у меня есть, – это несметное богатство и безграничная власть! Какая жестокая участь! Можешь из жалости выслать мне денег.

К твоему сведению я ежегодно шлю Нессе картину, на которой изображен я в обстановке роскоши и изобилия. В ответ она шлет мне ящики, напичканные проводами и взрывчаткой. Вот, и кто сказал, что отношения на расстоянии невозможны?

Из-за того что я долгие годы был вынужден составлять договоры, моя рука чрезвычайно быстро устает при письме, поэтому будем закругляться. Теперь ты знаешь множество моих секретов, но не обольщайся. Тебе ни за что меня не переплюнуть. Я способен вывернуться из любой ловушки, да еще и навариться на этом. Даже если вспомнить тот случай, когда гоблин, **имя которого я не стану называть**, попытался натравить на меня этого бугая Тралла, я вышел сухим из воды.

Одним словом, ты уже видел мое новое жилище? Дворец на вершине горы в Азшаре? С видом на океан? С полем для взрывогольфа? С потайным погребом для выпивки? Со знойными красотками в бассейне? Конечно же, нет. Туда не пускают неудачников.

Но я реалист. Никто не вечен. Выгляни из окна: эта планета трещит по швам. Со дня на день Азшара может уйти под воду.

Итак, ты же заплатил за мою книгу, **так?** Теперь мы практически приятели. Именно поэтому на тот маловероятный случай, если ты вдруг каким-то чудом проживешь дольше меня, вот тебе единственно верный способ выйти в лидеры всей расы гоблинов...

Побеждай!

Так-то. Нужно всегда цепко держаться за свое, действовать безбашенно и жить во дворце, где можно быть безбашенным. И чтобы походить на меня, приятель, ты должен стремиться наложить лапу **на все**. И чтобы добиться своей цели, ты должен использовать любые средства.

А теперь отправляйся побеждать! Пускай пыль в глаза своим друзьям и близким, используй тех, кто тебе доверяет, и для начала прихватизируй небольшой особнячок. Поднимись на этом.

Ты, небось, задаешься вопросом: «Так как же мне стать богатым, торговый принц Галливикс?» Хороший вопрос, приятель. Увы, это тема уже совсем другой книги, а я не расстаюсь с информацией просто так.

Слушай меня сюда. Начни высылать мне во дворец деньги, украшения, деликатесы и экзотических животных. Когда я решу, что ты уже сделал достаточный взнос, то отправлю тебе по почте экземпляр своего произведения «Как стать богатым по методу Галливикса». И, зуб даю, **в нем** не будет никакого мошенничества в виде рецептов приготовления вяленой рыбы¹.

Надеюсь на дальнейшее сотрудничество, друган.

---

¹ Понятие «мошенничество», далее в тексте – «слово», полностью определяется торговым принцем Галливиксом. Любые попытки выяснить определение слова преследуются по закону. Любые попытки самостоятельно дать определению слову преследуются по закону. Любые претензии относительно содержания данного тома либо рецептов приготовления супа из плавников мурлока, супа из глаз мурлока, супа из чешуи мурлока или загадочного супа из мурлока, упоминающихся в последующих двадцати семи томах, преследуются по закону. Любые судебные иски в связи с вышеизложенным чреваты подачей **разорительных** встречных исков. Даже не думай со мной тягаться, приятель. У меня есть яма со скорпидами, а у тебя нет.